

Глава 3

Не успел он понять, откуда исходит этот пронзительный взгляд, как рядом с ним кто-то сел.

Лю Бин поднял голову и увидел вчерашнего худощавого военачальника.

Прежде, при свете костра и луны, да и в собственном смятении, он не разглядел его как следует. Только сейчас они по-настоящему встретились лицом к лицу.

На вид в собеседнике было мало генеральского величия.

На его вытянутом лице располагались слишком уж дружелюбные черты, лишь изредка в них проскальзывала хитринка. Невысокий рост и небрежная осанка говорили о том, что он, скорее всего, легко находит общий язык с солдатами.

Но стоило опустить взгляд чуть ниже, и становилось видно, что край его тканого пояса пропитался не до конца отстиранной кровью. Сев, он положил на колени руки с мозолистыми костяшками пальцев и широкими ладонями.

Чжан Янь прокашлялся и начал:

— Прошлой ночью было не до того. Кажется, я так и не представился.

Лю Бин не понял, к чему тот клонит. Он инстинктивно медленно дожевал кусок лепёшки, с трудом проглотил его и только потом ответил:

— Действительно, не представлялись.

Собеседник мысленно похвалил его за выдержку.

Но тут юноша неожиданно добавил:

— «За едой не говорят, в постели не болтают». Таков этикет.

«Не говорят за едой?»

«Ха, — усмехнулся про себя генерал. — Он и не догадывался, что Лю Бин просто тянет время».

Он махнул рукой:

— Тогда я буду говорить, а вы, господин, слушайте. Моя фамилия Чжан, имя — Янь. В армии меня также называют по прозвищу — Летящая Ласточка.

Лю Бин на мгновение опешил, не сумев сразу сообразить, кто это такой.

«Он — Чжан Янь»

К счастью, он не привык бурно выражать удивление, и его реакция запоздала, так что военачальник ничего не заметил.

Тот не стал ходить вокруг да около и продолжил:

— Пять лет назад мы, Жёлтые повязки, откликнулись на призыв Великого доброго и мудрого наставника и подняли восстание. Хотя я и был молод, но понимал, что в Хэбэе, где свирепствуют стихийные бедствия и произвол властей, выжить невозможно. Лучше уж рискнуть и поучаствовать в большом деле. За несколько месяцев под моим началом собралось больше десяти тысяч человек.

Лю Бин молчал.

Чжан Янь не мог понять, то ли ему лень комментировать, то ли он по-прежнему следует своему правилу.

— Но, к сожалению, Великий наставник, чья судьба была предрешена Небом, скончался от болезни в Гуанцзуне. Генерал Земли и Генерал Людей были убиты правительственными войсками, и нам пришлось спасаться бегством.

— На следующий год я объединил свои силы с Чжан Нюцзяо из Болина, и мы атаковали города Хэбэя. В одной из битв тот был сражён шальной стрелой. Умирая, он поручил мне всех своих воинов. В память о его доверии я сменил свою фамилию и с тех пор зовусь Чжан Янь.

— Что было дальше, я думаю, вам известно.

Он опёрся о колени, повернул голову и посмотрел на него ещё более пристально, но голос его оставался спокойным.

— Основные силы Жёлтых повязок были разгромлены двором, но мы не собирались подчиняться, возвращаться к земле и принимать наказание! Небольшие отряды из Чаншаня, Чжуншаня, Хэнэя и других мест примкнули ко мне, и с тех пор нас называют Армией Чёрной горы. У двора не было сил, чтобы нас подавить, поэтому они просто предложили нам сдаться и дали мне звание генерал-лейтенанта, усмиряющего смуту.

Он указал в сторону.

На осеннем ветру в лагере развевался флаг с иероглифом «Чжан». От этого зрелища Лю Бин внутренне содрогнулся.

Так вот какой военачальник перед ним!

Неудивительно, что он показался ему скорее выходцем из престолярства, чем кадровым офицером.

«Настоящий разбойник. Да ещё и командующий немалой армией»

— Вы понимаете, к чему я это говорю? — уголки губ Чжан Яня дёрнулись в усмешке. — Мы, разбойники по происхождению, приняли помилование покойного императора и кое-как признали себя подданными Хань, но верность мы храним не всякому. Мои командиры — мне не столько подчинённые, сколько братья. И они не любят кланяться тем господам, что только и умеют наслаждаться богатством и помыкать другими!

Он, конечно, не мог позволить себе открыто враждовать с теми вельможами, что запросто покупали должности за сотни миллионов монет. Но если его довести, то перерезать горло аристократу было куда проще, чем такому же грубияну, как он сам.

— ... — Лицо Лю Бина окаменело.

«Он внезапно понял, что его вчерашние попытки изобразить знатность, возможно, принесли ему как пользу, так и вред»

«Польза была в том, что, оказавшись в военном лагере, он избежал грубого обращения. И ещё больше ему повезло, что Чжан Янь, будучи выходцем из Жёлтых повязок, не был особо образован и, похоже, после помилования не бывал в Лояне. Он не заметил разницы между современным ханьфу и настоящим драконьим халатом и не разоблачил обман»

«Но ненависть этих людей к аристократии была куда сильнее, чем в обычной армии»

«Получалось, что его простое желание почистить зубы могло быть воспринято ими как оскорбление. Его желание выпить горячей воды, чтобы не подхватить паразитов, для них было проявлением барской прихоти. Он думал...»

Впрочем, неважно, что он думал.

Лю Бин не ошибся. Во взгляде Чжан Яня читались и подозрение, и вопрос, и затаённая, готовая вырваться наружу жажда крови!

Плохо дело.

«Если я попытаюсь обмануть их и сбежать, это будет не так-то просто. Придётся опасаться, что меня убьют, чтобы замести следы!»

«Если бы не эта одежда, — Лю Бин сглотнул, — меня бы, скорее всего, уже не было в живых»

«Что делать, что делать...»

Если бы генерал не сверлил его взглядом, юноша, пожалуй, уже вскочил бы и начал мерить шагами землю, пытаясь придумать решение.

Но этот испытующий взор не позволял ему сделать ни одного движения, не соответствующего образу.

Он и не подозревал, что пока он тут метался в панике, и под его париком выступил пот, собеседник тоже внутренне колебался.

Молодой человек в драконьем халате только сейчас доел последний кусок лепёшки. Он, казалось, совершенно не обратил внимания на угрозы. Достав из рукава шёлковый платок, он с опущенными глазами тщательно и аккуратно вытер пальцы, стряхнул с набедренной повязки невидимую крошку и только потом снова поднял на него взгляд.

При дневном свете его волосы казались ещё более блестящими и чёрными. Вместе с его светлой кожей и ровными белыми зубами всё это разительно контрастировало с обстановкой лагеря. словно среди стаи чёрных кур оказался золотой феникс.

На этот раз в ответ на испытующий взгляд Чжан Яня он не стал ни гневаться, ни задавать вопросов. Но когда подвески на его короне-мянь слегка качнулись, в его глазах отразился свет, и давление, исходившее от него, стало ещё сильнее.

«Что-то не так... — Чжан Янь нахмурился. — Это очень странно. Если бы передо мной был просто аристократ из императорского рода, он бы не вёл себя так»

Это заставляло военачальника действовать осторожнее.

Наконец Лю Бин заговорил:

— Вы только что сказали, что признаёте себя подданным Хань?

— Верно, — подтвердил генерал.

Лю Бин кивнул.

— Это очень хорошо. Тогда позвольте мне задать ещё два вопроса.

— Прошу вас, господин.

Лю Бин с трудом выдавил из себя безмятежную улыбку. В его голове пронеслись бесчисленные сцены из сериалов о Троецарствии, где герои строили козни, и эпизоды из романов, где персонажи выдавали себя за других. Он мысленно трижды проклял небеса.

В этот момент у него оставалось только одно решение — пойти ва-банк.

Он спросил:

— Враждуете ли вы с Господином Лу? И способны ли вы одолеть Дун Чжо?

«Что он имеет в виду?»

Чжан Янь был сбит с толку этим неожиданным поворотом. Он совершенно забыл, что это он собирался допросить юношу и выяснить, кто он такой.

Теперь же он сам был застигнут врасплох этими двумя вопросами. Пробормотав что-то невнятное, он отступил и позвал своих подчинённых на совет.

«Что это были за вопросы?»

«Враждуете ли вы с Господином Лу? И способны ли вы одолеть Дун Чжо?»

Он указал на разведчика, принёсшего вести.

— Повтори ещё раз всё, что ты выяснил.

Разведчик почесал в затылке и снова добросовестно всё пересказал. На середине его прервал книжник:

— погоди, вот эту фразу повтори.

Разведчик не понял, в чём дело, но подчинился:

— ...Шаншу Лу Чжи и другие чиновники встретили императора в Лошэ, а у подножия северного Маншаня наткнулись на губернатора провинции Бинчжоу Дун Чжо. Этот генерал из Силяна и сопровождал их обратно в Лоян.

Книжник надолго замолчал, а потом повернулся к Чжан Яню:

— Генерал, что вы думаете?

— ...Не мог же он просто назвать два громких имени, чтобы я поверил в его знатное происхождение?

Все дружно покачали головами.

Нет, нет, это было бы слишком просто.

Сунь Цин предложил:

— А что, если мы сначала ответим на эти два вопроса, а потом уже будем думать?

Чжан Янь, подумав, согласился. За неимением других умных голов, придётся действовать этим простым методом.

— Он спросил, есть ли у меня вражда с Лу Чжи? Конечно, нет. Когда тот был назначен двором подавлять восстание Жёлтых повязок в Цзичжоу, он командовал пятью полками Северной армии. Но под стенами Гуанцзуна его обвинили в медлительности и в окопах отправили обратно в столицу. Хотя мы и из Цзичжоу, и были Жёлтыми повязками, никто из нас Лу Чжи не видел.

— Точно, точно, — поддакнул Сунь Цин. — А вот Дун Чжо, который пришёл ему на смену, я издали видел. Но и он через несколько дней был разбит, обвинён в поражении и с позором вернулся.

Если так рассудить, то вражды не было. Вспомнив прошлое, Сунь Цин погрузился в воспоминания.

Командующий бросил на него сердитый взгляд.

— К делу! Что до того, смогу ли я одолеть Дун Чжо...

Генерал тяжело вздохнул.

— Тот получил должность губернатора провинции Бинчжоу, но ослушался императорского указа и остался с войсками в Хэдуэ. Мы тогда были в Хэнэе, так что можно сказать, были почти соседями.

При этих словах в голосе Чжан Яня снова зазвучала жажда крови.

— Смогу ли я одолеть этих силянских мужланов, я не знаю. Но мы с ним не раз сталкивались, и он вёл себя слишком нагло!

Несколько раз люди Дун Чжо грабили его добычу. А теперь тот ещё и опередил его, первым найдя императора у горы Маншань и заслужив славу спасителя. Это выводило Чжан Яня из себя.

Неизвестно, какую награду получит Дун Чжо, когда сопроводит Лу Чжи и маленького императора обратно в Лоян.

Перед смертью Император Лин-ди хотел, чтобы военачальник из Силяна, получив должность в Бинчжоу, сдал военные полномочия, чтобы не влиять на придворные дела. Но тот пользовался большим авторитетом в армии и просто отказался подчиниться. Никто не мог с ним ничего поделаться. Он даже наладил связи с Хэ Цзинем, Юань Шао и другими, получив поддержку при дворе.

Теперь, когда у власти маленький император, он, вероятно, станет ещё более дерзким. Кто знает, на что он способен.

Если бы...

— Пойдите... пойдите!

От одной странной догадки лицо Чжан Яня искажилось от удивления, но когда объяснение сложилось в единую картину, оно сменилось озарением.

Он схватил стоявших рядом людей и прошептал:

— А что, если дело вот в чём?

— О наглости Дун Чжо мы слышаны за последние два года. Сейчас он идёт из Хэдуэ к Маншаню и скоро будет в Лояне. Весьма вероятно, что он будет угрожать императорской власти, а то и жизни самого монарха.

— Шаншу Лу Чжи, конечно, не хочет этого допустить. Поэтому, спасая императора из рук евнухов, он сделал ещё кое-что.

Книжник с сомнением подхватил мысль:

— Генерал, вы хотите сказать, что он велел кому-то переодеться в императора, а настоящего императора отправил в бега, чтобы тот нашёл поддержку и вернулся в столицу для устранения врага?

— Но это нелогично! — он покачал головой. — Даже если так, он должен был послать с Его Величеством сопровождение или организовать встречу. И уж по крайней мере, переодеть Его Величество.

А не так, как этот юноша, — бросаясь в глаза.

Если бы они по неосторожности его убили, то всё было бы кончено.

Чжан Янь, сжав челюсти, выдавил:

— А как ещё ты объяснишь, что он задал именно эти два вопроса и выглядит именно так?

Никто не мог ответить. Все как один посмотрели в сторону Лю Бина.

Тот по-прежнему сидел с безупречной осанкой, глядя в сторону на флаг с иероглифом «Чжан». В его выражении читалась какая-то тоска, словно он был разочарован тем, что собеседник уклонился от ответа. Никто не знал, о чём он думает.

В головах у всех одновременно возникла одна и та же мысль.

«Неужели... он действительно император?»

<http://bllate.org/book/16006/1506833>